

В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец

«Правый поворот» в Латинской Америке: случайность или тенденция?

Победа правых кандидатов на выборах в Чили, Панаме, Гондурасе, усиление противостояния оппозиции и партий, правящих в ряде стран, привычно объединяемых понятием страны «левого поворота» (Венесуэла, Аргентина, Боливия), означают необходимость исследовать, насколько устойчивым в долгосрочной перспективе является этот феномен. Все чаще возникает вопрос: не является ли эта тенденция симптомом смены «левого поворота» «правым»? Настоящая статья является предварительной попыткой разобраться в противоречивых тенденциях современного политического развития Латинской Америки.

Ключевые слова: тенденции политического развития, антиамериканизм, правые, центристы, преемственность и сменяемость власти.

На протяжении ряда лет эксперты привычно рассуждают о «левом повороте» в Латинской Америке, анализируя его причины, характер и последствия. Президенты Инасио Лула да Силва (Бразилия), Рафаэль Корреа (Эквадор), Эво Моралес (Боливия), Уго Чавес (Венесуэла), Табаре Васкес (Уругвай), Нестор Кишнер/Кристина Фернандес (Аргентина), Мишель Бачелет (Чили), Фернандо Луго (Парагвай) сумели — каждый, естественно, по-своему — интерпретировать народные чаяния в своих государствах, предприняв ряд социальных реформ и активизировав несколько интеграционных проектов (Mercosur, Unasur, ALBA). Не вызывают сомнения прочные позиции левых в ряде государств когда-то «пылающего континента»¹, однако электоральный марафон конца 2009 — начала 2010 гг. достаточно серьезно поколебал позиции левого блока и поставил вопрос о начале если и не «правого поворота», то по крайней мере о существенном замедлении политического маятника.

Виктор Лазаревич Хейфец — кандидат исторических наук, заведующий кафедрой мировой экономики и международных отношений ИМБИП СПбГУ ИТМО; Лазарь Соломонович Хейфец — доктор исторических наук, профессор кафедры американских исследований ФМО СПбГУ, представитель ИЛА РАН в Санкт-Петербурге (ilaranspb@hotmail.com)

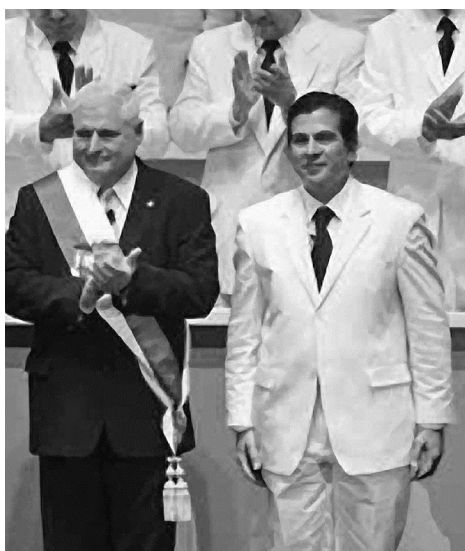
Год для левых сил начался с серьезной удачи: впервые за всю историю Фронта Национального освобождения Фарабундо Марти (Frente Farabundo Martí para la Liberación Nacional, FMLN) его представителю удалось занять пост главы государства — в марте 2009 г. Марио Фунес стал президентом Сальвадора, собрав более половины голосов и закрепив тем самым победу FMLN на парламентских выборах в январе².

Однако затем президентские избирательные кампании прошли еще в ряде стран, где ситуация не везде благоприятствует успехам левого лагеря. Эта серия народного волеизъявления стартовала 25 октября президентскими выборами в латиноамериканской Швейцарии — Уругвае и затянется по крайней мере до октября 2010 г., когда придет черед голосовать избирателям Бразилии. Жирную точку в этой кампании поставят президентские выборы летом 2012 г. в Мексике.

Тревожным звонком для латиноамериканских левых уже стали, пожалуй, промежуточные выборы в мексиканский парламент (2009 г.). При всем своеобразии Мексики и специфичности местной политической ситуации катастрофические результаты Партии демократической революции (Partido de la Revolución Democrática, PRD) и выступивших на этот раз отдельно от нее соратников по левоцентристской коалиции Партии Труда (Partido del Trabajo, PT) и Демократической Конвергенции (Convergencia por la Democracia, CON)) явно обозначили отступление левых после 2006 г., когда они едва не завоевали президентский пост, сохранили позиции в ряде штатов и сформировали крупные фракции в палате представителей. Если в 2006 г. трехпартийная коалиция сумела получить 156 мест в нижней палате парламента (127, 11 и 18 мандатов, соответственно), то 5 июля 2009 г. им досталось лишь 90 мест (71, 13 и 6, соответственно)³.

Серьезнейшая неудача, вызванная в том числе расколом и прежней коалиции, и крупнейшей левоцентристской партии, — PRD — в итоге привела левых к пониманию необходимости возобновления альянса и расширения сотрудничества в рамках Широкого прогрессивного фронта (Frente Amplio Progresista, FAP). Неясно, однако, насколько эти меры помогут восстановить утраченное доверие со стороны избирателей, тем более что партнерские отношения базируются на зыбких компромиссах, а PRD сразу же уточнила, что намерена расстаться с теми активистами, кто выдвигался на выборах не от своей партии, а от PT и CON. Пока прошедшие с лета 2009 г. региональные выборы подтверждают тенденцию отступления левых.

Еще раньше сдвиг вправо произошел в Панаме, где в мае 2009 г. состоялись президентские выборы, принесшие победу Рикардо Мартинелли, пообещавшему в ходе кампании сократить налоги на богатство и активнее сотрудничать с США в сфере внешней политики. Стоит, впрочем, заметить, что и проигравшая выборы кандидат от правившей PRD Бальбина Эррера выдвигала ряд неолиберальных лозунгов, хотя и была тесно связана с социал-демократическим сектором. Внутри PRD влияние неолиберального сектора в решении экономических вопросов было очень заметным. Правый альянс не только завоевал пост главы государства, но и мэрию столицы, а также парламентское большинство (41 депутат из общего числа 71), тогда как оказавшейся в оппозиции PRD досталось лишь 24 места⁴. Другой политический сектор, который с большим основанием может считаться левым, был представлен Национальным фронтом защиты экономических и

Рикардо Мартинелли и Мартин Торрихос на церемонии передачи власти. Панама, 2009 г.

суд отменил решение избиркома, но вносить имя Ховане в бюллетень уже оказалось поздно.

Не вызывает сомнений, что Мартинелли намерен выполнять свою предвыборную программу, невзирая на вероятность конфронтации с народными секторами, уже объявившими о намерении защищать свои интересы от правительственных мероприятий. В то же время эти группы недостаточно представлены в структурах власти и им только предстоит упрочить свои позиции для развертывания действительного сопротивления. Однако ряд организованных профсоюзов, поддерживавших Ховане, уже декларировали свои планы объединиться с FRENADESO для совместных действий. Серьезным вопросом остается следующее: сумеют ли эти силы прийти к компромиссу с торрихистской PRD. Для этого последней понадобится размежеваться со своими «историческими союзниками» из числа неолибералов.

В конце 2009 и в течение 2010 гг. состоялось избрание глав государств в Гондурасе, Чили, Боливии, Коста-Рике и Колумбии. Эти события, по всей видимости, вместе с бразильскими выборами, возможно, станут ключевыми для всего латиноамериканского электорального процесса. Главными бастионами правого лагеря могут оказаться Чили и Бразилия, долгое время управлявшиеся левыми президентами Лулой да Силвой и Мишель Бачелет (соответственно), сохранявшими крайне высокое доверие избирателей и авторитет.

Континент уже оказывался перед проблемой выбора между левыми и правыми сразу в нескольких странах в конце 2005 — декабре 2006 гг. Тогда впервые в истории Боливию возглавил представитель индейского населения — Эво Моралес, а Чили — женщина — М.Бачелет. В Никарагуа удалось вернуться к власти бывшему партизанскому лидеру — сандинисту Даниэлю Ортеге, а в Перу президентский пост занял априст Алан Гарсиа. В Эквадоре триумфа добился Рафаэль Корреа, построивший свою кампанию

социальных прав Панама (Frente Nacional por la Defensa de los Derechos Económicos y Sociales de Panamá, FRENADESO)⁵, отказавшимся участвовать в выборах, — «цирке» правящих классов, и группой, объединившейся вокруг независимого кандидата, профессора экономики Панамского университета Хуана Ховане, поддержанного также Народной партией Панама (Partido del Pueblo de Panamá, PPP) (коммунисты) и Партией «Народная альтернатива» (Alternativa Popular, AP). Ему, однако, долго чинили препятствия в выдвижении кандидатуры избирательные комиссии, ссылавшиеся на то, что право выдвигать своих представителей на пост президента имеют лишь партии. За три дня до выборов Верховный

на критике Вашингтона и неолиберальных рецептов спасения экономики, а главой Гондураса оказался либерал Мануэль Селайа, вскоре начавший налаживать дружеские отношения с венесуэльским лидером Чавесом. Поворот избирателей в сторону левых был реакцией на неудачи неолиберальной стратегии реформирования латиноамериканских экономик. Новым правительствам действительно удалось серьезно изменить облик континента, добиться экономического роста, более справедливого распределения доходов и обеспечить политическую стабильность в большинстве государств региона. И сказанные «команданте Ча» слова по поводу новой «левой волны» были, пожалуй, близки к истине. Удастся ли левым удержаться на завоеванных не без труда позициях? По всей видимости, далеко не во всех странах.

В Боливии Моралес добился ошеломляющей победы на выборах, получив более 62% голосов (тогда как еще в октябре за него намеревались голосовать лишь немногим более половины боливийцев), в то время как ближайший соперник президента, экс-военный Манфредо Рейес Вилья, представлявший как раз правый лагерь, отстал от него более, чем на 30%. Поддерживавшие первого в Боливии индейца-президента силы добились большинства в обеих палатах парламента (сейчас сенат контролируется оппозицией, но выборы 6 декабря принесли 25 из 36 мест в верхней палате правящему «Движению к социализму» (Movimiento al Socialismo, MAS)) и тем самым сбалансировали влияние своих противников в восточных богатых департаментах (Санта-Крус, Чикисака, Бени и Тариха), являющихся своеобразным фронтом противодействия многим инициативам главы государства. В нижней палате парламента сторонники Моралеса сохранили большинство, получив 82 из 130 депутатских мест, при этом представители президентского лагеря сумели увеличить свое присутствие в восточных районах Боливии⁶. По сути дела правящее MAS почти повторило свой результат августа 2008 г., когда 67% избирателей проголосовали за доверие президенту Моралесу.

Победа 6 декабря открыла путь к принятию порядка 100 законов, ранее тормозившихся сенатом. Причины триумфа Моралеса лежат на поверхности: Боливия за четыре года его президентства превратилась в одну из самых динамично развивающихся экономик региона. Это недавно признал президент Межамериканского банка развития Л.А.Морено, и избиратели записали это в актив главы государства. Даже в условиях мирового экономического кризиса боливийские власти сумели обеспечить экономический рост (увеличение ВВП на 3% за 2009 г.) и не допустить резкого увеличения безработицы. Валютные резервы страны с 1 млрд долл. возросли до 8 млрд. Национализация нефтегазовой отрасли сделала возможным перераспределение национальных богатств в интересах самых бедных (и многочисленных!) слоев населения, а именно они — важнейшая часть электората MAS. У страны появились деньги на ликвидацию безграмотности и более активную социальную политику.

Начало функционирования новой Законодательной ассамблеи, избранной в первой декаде декабря 2009 г., теоретически открывает путь к очередному переизбранию Моралеса на президентский пост; сам президент уже высказался на эту тему, указав, что принятие новой Конституции означает, что его пребывание на посту главы государства можно отсчитывать лишь с 2009 г.

В Коста-Рике состоялось избрание президентом Лауры Чинчиллы, «премьерницы» социал-демократа Оскара Ариаса, которая получив 47% голосов, оторвалась от потенциальных соперников более чем на 20%. Заметим, од-

нако, что и Ариас и Чинчиля являются весьма умеренными левыми, и гораздо более вероятно, что свои решения по ряду вопросов они будут согласовывать с позициями США, а не с точками зрения Бразилии или Чили, не говоря уже о чавесовской Венесуэле.

В то же время весьма показательными являются результаты, полученные в первом туре выборов кандидатом правящего Широкого фронта (Frente Amplio, FA), бывшим партизаном-тупамаро Хосе «Пепе» Мухикой. Он, собрав более 47% голосов, решительно оторвался от соперника — неолиберала и бывшего главы государства Луиса Альберто Лакалье, довольствовавшегося третью голосов избирателей (и это при почти 90%-ой явке!). Однако второй тур не стал легкой прогулкой для бывшего партизана, ибо оппозиция сразу же сформировала блок, чтобы не допустить победы левых. Мухика сумел сохранить преимущество и во втором туре 29 ноября 2009 г., получив 52,59% (самый лучший результат на президентских выборах в стране, на 2% больше, чем у нынешнего президента в 2004 г.), но у Лакалье существенно прибавилось сторонников, и число неопределившихся избирателей до последнего момента превышало разрыв между соперниками. Это стало платой за выдвижение радикального кандидата, которого, кстати, не поддерживал нынешний глава государства — крайне популярный Табаре Васкес (также представитель FA). Чрезмерный радикализм на какое-то время оттолкнул от правящей коалиции часть среднего класса, столь многочисленного в Монтевидео, и привел недовольных в ряды оппозиции или тех, кто не захотел выбирать ни одного кандидата. Между тем, FA было что предъявить избирателям: на протяжении нескольких лет левоцентристы успешно строили социально ориентированную рыночную экономику, исправляя ошибки неолиберальной стратегии правых, но и не отвергая достижений своих предшественников. ВВП Уругвая возрос на 35,4%, увеличение объема экспорта составило 100%, вдвое (до 7%) сократилась безработица, тогда как зарплата стала выше на треть⁷.

Неслучайно между первым и вторым туром FA гораздо активнее привлекал к агитационной кампании умеренного политика, Данило Астори, выдвинутого на пост вице-президента в связке с Мухикой. На заключительном этапе к агитации был «вовлечен» даже бразильский президент⁸. Приглашенный в Монтевидео FA руководитель отделения Партии Трудящихся (Partido dos Trabalhadores, PT) в пограничном с Уругваем штате Рио Гранде де Сул Оливиио Дутра прямо заявил, что глава Бразилии полагает, что второе правительство левых благотворно повлияет на отношения между двумя странами и в регионе в целом. При этом настойчиво педалировалась тема успешного развития интеграционной группировки Mercosur при правительстве FA во главе с Васкесом.

В любом случае победа Мухики в его «дуэли» с Лакалье может оказать влияние на развитие событий в других латиноамериканских государствах. Очевидно, что структурно предпочтения избирателей сохранились на прежнем уровне. В 2004 г. представитель FA Васкес занял президентский пост, собрав 50,6% в первом туре (за других кандидатов проголосовали 46%⁹). То, что FA в целом управлял успешно, не могло пройти мимо внимания избирателей. Кроме того, Национальная партия (Partido Nacional, PN) не продемонстрировала реальную альтернативу левым, наоборот, выставила скомпрометированного политика — Лакалье. По всей видимости

обещания Лакалье пересмотреть масштабы интеграции Уругвая в Mercosur также стали фактором его поражения: немалое число уругвайцев, работающих в Аргентине, голосовали 29 ноября, и сокращение участия своей страны в региональной интеграционной группе им явно не было на руку.

Конечно, неправильно говорить об эффекте «домино» в рамках текущей политической и социально-экономической ситуации в Латинской Америке. И кардинально от победы Мухики в

Лаура Чинчилья

Уругвае картина предпочтений избирателей не изменится. Но на неопределившихся повлиять она вполне может. Реально результат представляет собой выбор между сохранением у власти представителей левого лагеря (при этом Мухика подчеркивает, что предпочитает линию умеренного левого Лулы, нежели радикальную антиимпериалистическую риторику Чавеса¹⁰) или усилением проамериканского блока Колумбия — Перу (с оговорками) — Панама — Гондурас (тоже с оговорками). А это довольно важно.

Весьма сложная ситуация для левых складывается в Чили и Бразилии — странах, политический вес которых в регионе огромен. Декабрьские выборы 2009 г. в Чили стали первыми со времени смерти бывшего диктатора Аугусто Пиночета Угарте. Они также оказались первой избирательной кампанией, в которой все соперники, в том числе крупный предприниматель Себастьян Пиньера, возглавляющий правый лагерь, не голосовали за пиночетовские поправки в Конституцию на референдуме 1988 г. Неизменно выигрывавшая выборы левоцентристская коалиция Объединение за демократию (Concertación por la democracia, Concertación) успешно манипулировала своей антипиночетовской позицией и обыгрывала факт близости правых с диктатурой. Но сегодня этот козырь утерян, хотя в окружении Пиньеры действительно немало пиночетистов. Правившая до последних выборов Concertación может зачесть себе в актив успешный рост экономики — лучший в Латинской Америке за последние два десятилетия, демократическую стабилизацию страны, явные (хотя и недостаточные) улучшения в системе распределения доходов населения, резкое сокращение числа бедных, а также увеличение престижа Чили в международном сообществе¹¹.

Однако кандидат от правившей группировки, бывший президент Эдуардо Фрей Руис-Тагле¹² являлся откровенно слабым выдвиженцем. Кроме того, несмотря на экономические успехи по сравнению с соседями, Чили все же тоже оказалась задета кризисом, да и бедность не удалось искоренить (согласно исследованиям Всемирного банка, 10% наиболее бедных чилийцев пользуются лишь 1,3% доходов страны, тогда как 10% самых богатых — 40%), и это повлияло на стремление избирателей к переменам. Нынешние социалисты, во многом отойдя от традиций Социалистической партии Чили (Partido Socialista de Chile, PS) времен блока «Народное единство» (Unidad Popular, UP), трансформировавшись в умеренных левых, готовых по ряду вопросов сотрудничать с неолибералами, потеряли собственное политическое лицо, лишились возможности привлекать на свою

сторону народные слои. Постепенный демонтаж пиночетовского политического наследия не сопровождался столь же серьезными социально-экономическими переменами, и в случае Чили «левый поворот» не принес зримых улучшений громадным секторам населения.

На этом фоне кулуарный характер определения кандидата Concertación на выборах спровоцировал резкий рост популярности антисистемного кандидата, за которым не стояла партийная бюрократия, но который мог рассчитывать на множество активистов правящей коалиции и на настроения против истеблишмента. На третьем месте и на протяжении нескольких недель предвыборной кампании весьма близко к Фрею располагался независимый представитель левых Марко Энрикес-Оминами, сын погибшего в 1975 г. лидера Левого революционного движения (Movimiento de Izquierda Revolucionaria, MIR) Мигеля Энрикеса. Задолго до даты голосования стало ясно, что предприниматель Пиньера, поддержанный Коалицией за перемены (Coalición por el Cambio), возглавляемой его собственной партией «Национальное обновление» (Renovación Nacional, RN) и Независимым Демократическим союзом (Unión Democrática Independiente, UDI), обладал серьезными шансами не только на легкий выход во второй тур, но и на победу, одержанную в итоге во втором туре над Фреем¹³. Энрикес-Оминами в случае своего виртуального выхода во второй тур также уступал Пиньере, но, по оценкам экспертов, мог выступить в нем удачнее Фрея. При этом дискурс независимого левого кандидата был весьма радикален: он жестко критиковал коррупцию в рядах правящей коалиции, высказался за разрешение гомосексуальных браков, в поддержку права на аборт и идеи частичной приватизации ряда государственных предприятий. О причинах такого политического расклада еще можно и нужно много говорить, но одна из важнейших уже сейчас точно подмечена аналитиком Патрисио Навиа: «Concertación слишком много оглядывается назад, гораздо больше, чем смотрит вперед, и именно это мешает ей набирать голоса». Ему вторил посол Чили в ООН Эральдо Муньос: «Лица вокруг все те же, а надо придать импульс обновлению руководства партий Concertación. Иногда люди устают наблюдать одних и тех же личностей. Идеи и политику можно обновлять. Конечно, если политика успешна, абсурдно менять ее, надо просто ее углубить»¹⁴. На протяжении всех последних лет успех Concertación (а в ее рамках — двукратное выдвижение кандидатами в президенты левых: Лагоса и Бачелет) был обусловлен, среди прочего, монолитностью блока на всех выборах. Но внутри коалиции уже давно возникли трения между входящими в нее партиями. Смерть Пиночета и упрочение демократической стабильности сократили число политических совпадений во взглядах социалистов и демохристиан, точки зрения которых на образование, проблему абортов, экономику и ряд иных вопросов различны¹⁵.

В этих условиях Пиньера выглядел в глазах многих избирателей предпочтительнее, чем Фрей, в том числе среди ряда сторонников Concertación. Умеренность и нежелание походить на Чавеса сыграли с правящей коалицией дурную шутку: при отсутствии резких различий между правоцентристским и левоцентристским кандидатами за спиной первого есть важные преимущества — он не выглядит профессиональным политиком и продемонстрировал, что является успешным бизнесменом. Налицо появление своеобразного «чилийского Берлускони» — выпускника Гарварда, состояние которого оценивается в 1,3 млрд долл, владельца национальной авиа-

компаний LAN, популярного телеканала «Chilevisión», нескольких крупных компаний и футбольного клуба «Colo-Colo».

Его успех не означает полного разворота системы назад, он лишь символизирует перемены при сохранении базовых тенденций развития (хотя роль государства в экономике, видимо, станет меньше) и курса на строительство социально ориентированной конкурентоспособной рыночной экономики и создание новых рабочих мест. По всей видимости, Пиньера продолжит постепенно ликвидировать остатки пиночетовской политической системы, хотя и медленнее, чем это делали четыре правительства Concertación.

Партии, составившие правый альянс, насчитывают в своих рядах немало людей, выдвинувшихся на ведущие политические должности во времена диктатуры Пиночета (министром в его правительстве был брат Пиньеры). Однако за последние 20 лет произошла явная эволюция правого лагеря, настроения в котором стали менее радикальными; чилийские правые делают ставку на использование демократических методов прихода к власти и парламентскую деятельность. В экономике же они намерены снять барьеры с бизнеса и трансформировать хозяйство с целью сделать его более приспособленным к веяниям времени и динамичным.

Постепенное отступление правящего объединения социалистов, демохристиан и ряда других партий началось еще в 2008 г. На муниципальных выборах правый Альянс за Чили (Alianza por Chile, La Alianza) собрал 40,6% против 28,7% у Concertación (и даже если добавить к процентам коалиции голоса крайне левых — коммунистов и гуманистической партии — 6,4%, правый лагерь завоевал явно больше симпатий избирателей). Кандидаты La Alianza сохранили за собой или получили в свои руки управление столицей, Вальпараисо, Консепсьоном, Винья-дель-Мар — важнейшими чилийскими городами; только в Майпу удалось удержаться у власти мэру-демохристианину. Между тем стоит обратить внимание на все усложняющуюся для левоцентристской коалиции картину на президентских выборах. Если в 1990 и 1994 гг. Эйльвин и Фрей сразу получили больше 50% голосов (а Фрей — почти 58%!), то уже Лагос и Бачелет добились победы лишь во втором туре. При этом результат последней был ниже совокупного результата правых кандидатов, и лишь поддержка, оказанная социалистам во втором туре со стороны крайне левых, позволила PS получить президентский пост повторно. Если проанализировать проценты партий Concertación по отдельности, то картина становится еще сложнее: так, PDC на парламентских выборах получила 20,76% (20 мест), что обеспечило ей второе место, тогда как правая партия UDI — 22,36% (33 депутата); на муниципальных выборах 2008 г. за UDI проголосовали 19,98%, за PDC — 18%, доля голосов за PS упала до 9,3%¹⁶.

Попытки представителей левого лагеря, как официального, так и оппозиционного, найти общий язык накануне голосования 13 декабря не увенчались успехом. Инициатором соглашения между левыми выступил бывший министр Хорхе Аррате, поддержанный Коммунистической партией (Partido Comunista de Chile, PCCh) и рядом мелких организаций и собиравший, по данным социологических опросов, примерно 5%. Жестким ответом стало заявление Энрикеса-Оминами: «Голосовать за Аррате значит голосовать за Фрея, а голосовать за Фрея значит голосовать за Пиньеру». Молодой амбициозный политик предложил избирателям выбирать между «лидерами будущего и прошлого», явно делая ставку на победу в первом туре.

Предвыборная агитация в Чили. С.Пиньера на фоне портрета А.Пиночета

Итоги его оказались довольно предсказуемы: Пиньера аккумулировал 44% голосов, но не сумел набрать требуемого законом большинства в 50% плюс один голос, что означало необходимость повторного голосования. Во втором туре (он состоялся 17 января 2010 г.) кандидату от правого лагеря пришлось бороться с Фреем, который сильно отстал от него, набрав около 30%. Энрикес-Оминами, довольно быстро аккумулировавший политический капитал, оказался лишь третьим, не выйдя за планку в 20%, а альендист Аррате сумел заручиться поддержкой почти 6% избирателей. Главным вопросом между двумя турами являлось то, кому отойдут голоса Энрикеса-Оминами. Практически гарантированной поддержки сторонников Аррате Фрею не могло хватить, чтобы хотя бы догнать Пиньеру. Лишь масштабное голосование избирателей бывшего социалиста, а ныне независимого кандидата, за Фрея могло бы дать шанс на спасение правящей коалиции от почти неизбежного поражения. В то же время и Пиньера выбрал практически все голоса правого лагеря (интересно, что хотя Concertación получила меньше голосов, чем ранее, на парламентских выборах, она опередила правых: 44,63% против 43,42% у La Alianza; при этом проиграл парламентские выборы бывший кандидат в президенты от правых Хоакин Лавин). Важно и то, что Пиньера получил меньше голосов, чем Лавин во втором туре выборов в 2000 г. и меньше голосов, чем он сам и Лавин в первом туре прошлых выборов (в обоих случаях это было 48%), и он также

нуждается в привлечении новых сторонников. В конечном итоге значительная часть избирателей Энрикеса-Оминами, скрепя сердце, проголосовали за кандидата от правящей коалиции — после того, как в поддержку Фрея высказались и отчим социалиста-диссидента (сенатор-социалист), и он сам (хотя и не назвав имя бывшего президента, он недвусмысленно заявил, что будет голосовать во втором туре за того, кого одобрили уже 29% чилийцев). Но не менее трети из них поддержали во втором туре правого оппозиционера, ибо в декабре они отдали свои голоса не столько за независимый левый центр, сколько за перемены. Ключ к перелому ситуации был в руках Concertación: для привлечения разочарованных левых и независимых на свою сторону ей предстояло продемонстрировать реальную готовность к переменам, причем сделать это искусно, не оттолкнув собственных умеренных избирателей. Коалиция явно оказалась недостаточно готова к этому, и во втором туре Пиньера, хоть и с небольшим перевесом, но взял верх над бывшим главой государства: 51,61% (3 млн 563 тыс. голосов) против 48,38% (3 млн 340 тыс. голосов). Понятно, что теперь ее ждут нелегкие времена, и она оказывается на грани развала. Ей как минимум придется обновлять состав руководства, и шаги в этом направлении уже предприняты. В промежутке между 13 декабря 2009 г. и 23 января 2010 г. подали в отставку руководители двух из четырех партий альянса — Социал-демократической радикальной партии и Партии за демократию (Partido Por la Democracia, PPD), а также лидеры молодежных организаций социалистов и христианских демократов, после чего о досрочном сложении полномочий объявил и глава PS сенатор Камило Эскалона¹⁷. Естественно, для серьезных перемен этих отставок будет недостаточно.

Не исключено, что самый популярный в истории страны президент — бывший профсоюзный лидер Лула да Силва — ошибся с выбором преемника. Ему пока не хватает харизмы и авторитета, чтобы обеспечить триумф бывшей участнице городской герильи Дилме Русефф, занимающей сейчас министерский пост. На протяжении многих месяцев опросы фиксировали ее серьезное отставание от оппозиционного кандидата, губернатора штата Сан-Пауло Жозе Серре, выдвинутому Партией бразильской социал-демократии (Partido da Social Democracia Brasileira, PSDB)¹⁸. При этом отрыв составлял, согласно данным опросов, временами до 20% потенциальных избирателей. Пока ему симпатизируют около 40% электората¹⁹. Однопартиец бывшего президента Фернандо Энрике Кардозо обладает опытом участия в выборах: именно его победил в 2002 г. Лула. Подобная ситуация уже вызвала среди некоторых активистов PT требование добиться права на переизбрание безусловного руководителя партии на третий срок, но такую возможность категорически отвергает сам Лула.

Как объяснить этот феномен? Высокая популярность левых президентов и вполне успешное функционирование экономики Чили и Бразилии, но, несмотря на это, практически неизбежная победа правых? На самом деле все не так однозначно и просто. Во-первых, в обоих государствах достигнут высокий уровень политической стабильности, и, судя по общественным настроениям, триумф радикально настроенных правых, которые взяли бы за полный пересмотр социальных начинаний левых, маловероятен. У умеренной оппозиции есть шансы на успех, но именно у умеренной и довольно четко отмежевывающейся от продиктаторских сил и откровенного неолиберализма. Серра, безусловно, располагается в гораздо более

правой части политического спектра по сравнению с Лулой. Но и до бывшего президента Коллора де Мело (Partido Radical Social Demócrata, PRSD) ему явно далеко. То же самое касается и чилийца Пиньеры. Его избрание не столько станет резким разворотом вправо, сколько будет означать консолидацию умеренных сил и осторожный сдвиг от лево- к правоцентризму. Но в целом политическая панорама Чили усложнится. Так, наряду с успехом Пиньеры и ослаблением Concertación замечен существенный поворот части избирателей из левого центра налево: впервые со времени переворота 1973 г. в составе палаты депутатов появились трое коммунистов, а подержанный РСCh Х.Аррате набрал более 6% голосов²⁰.

В то же время серьезная опасность в поправлении Чили есть. В стране по-прежнему заметно «наследие» бывшего диктатора Пиночета – и в социальной жизни, и, конечно же, в политике. Значительная часть правого лагеря до сих пор не признала своей доли вины за произошедший в 1973 г. военный переворот. Некоторые политики, например, такие, как мэр Сантьяго в 2000—2004 гг. Х.Лавин, заявили, что поддержка Пиночета была ошибкой, но многие другие этого так и не сделали. Пиньера, как отмечено выше, относится к умеренной части правого политического спектра, однако уже сейчас многие эксперты склонны считать, что он как минимум прекратит или затормозит судебные процессы против арестованных военных, участвовавших в преступлениях времен диктатуры²¹.

Особым случаем оказывается Гондурас, где летом в результате фактически осуществленного переворота со своего поста был смещен Мануэль Селайя. Несмотря на почти единодушный отказ в поддержке путчистам со стороны ОАГ и руководства стран Латинской Америки, действующее правительство Роберто Мичелетти (однопартийца Селайи) сделало ставку на проведение выборов любой ценой. Переговоры, неоднократно начинавшиеся при помощи различных посредников, все время срывались. Несмотря на обструкцию радикальных последователей «Мела» Селайи и четко выраженное большинством латиноамериканских правительств желание вернуть законного президента, избирательная кампания стартовала, и голосование 29 ноября состоялось, хотя до сих пор значительная часть мирового сообщества так и не признала его результатов.

Вне зависимости от этого поворот Гондураса в обратном направлении очевиден: в ходе выборов большинство кандидатов сознательно дистанцировались от Селайи, хотя в целом результаты опросов общественного мнения демонстрировали осуждение путчистов, а некоторые либералы, включая Маргариту Ривас Селайя — кандидата на пост вице-президента от Либеральной партии Гондураса (Partido Liberal de Honduras, PL), сняли свои кандидатуры с выборов, считая их нелегитимными. Даже часть левых (партия «Демократическое объединение Гондураса» (Partido Unificación Democrática, PUD) во главе с Сесаром Хамом не последовала призыву смещенного главы государства и Национального фронта сопротивления государственному перевороту 28 июня бойкотировать выборы. Сохраняя лозунг возвращения Селайи, эта часть левых приняла участие в электоральной кампании. Проголосовали более 62% населения (по официальным данным, на 15% больше, чем во время выборов 2005 г.). Победителем стал консерватор Порфирио Лобо (его-то и обошел Селайя на прошлых выборах), который сразу же жестко потребовал от Чавеса «не совать нос в гондурасские дела»²². Лобо, по некоторым сведениям, много лет назад состоял в компартии и

даже ездил учиться в СССР, но, по всей видимости, с «ошибками молодости» покончил, уйдя в бизнес. Его обещание создать «правительство национального единства» вряд ли стоит рассматривать как реальную попытку примирения с селайистскими секторами населения и тем более с левыми. 2 декабря 2009 г. — как и следовало ожидать — конгресс Гондураса отверг 111 голосами против 14 план возвращения свергнутого президента для управления страной на время до вступления в должность Лобо (и партия Лобо сразу же объявила, что не намерена поддерживать Селайю в этом вопросе). Эта центральноамериканская страна явно выпадет из числа союзников чавесовской Венесуэлы, даже если ее формальный выход из ALBA и не состоится.

То, что произошло в Гондурасе, важно именно тем, что после многих лет демократической смены власти в латиноамериканских государствах, создан прецедент силового смещения президента (вне зависимости от предложения). Такой прецедент оживляет «призраки» военных диктатур и придает уверенность тем, кто готов воспрепятствовать деятельности левых во власти даже путем нарушения демократических процедур. А в том, что желающие пойти по этому пути (который, казалось бы, стал достоянием истории) найдутся, сомневаться не приходится: в памяти жив пример попытки переворота в Венесуэле, постоянно циркулируют слухи о подготовке к свержению парагвайского президента Ф.Луго и т.п. Двойственная позиция США, которые формально поддерживали Селайю, но не предприняли практически никаких шагов к его восстановлению в должности, играет на руку таким недемократическим силам. И подобный правый переворот — в отличие от возможной победы правых кандидатов на выборах — гораздо более серьезная опасность для Латинской Америки.

Еще один шаг, по сути вправо, — это появление возможности переизбрания на президентский пост в тех странах, где ее ранее не было: к чавесовской Венесуэле в 2009 г. присоединились по этому вопросу Боливия, а также Никарагуа. В Никарагуа в ноябре 2009 г. протесты (под лозунгом «Всем фронтом против [Сандинистского] Фронта FSLN») против намерений главы государства сандиниста Д.Ортеги баллотироваться на новый срок в 2011 г. были массовыми, но пока что не изменили ситуацию²³. И дело даже не в том, что планы сандинистов вызывают отторжение как у правой части политического спектра, так и у левоцентристского Движения обновления сандинизма (Movimiento de Renovación Sandinista, MRS), среди активистов и руководителей которого немало бывших участников FSLN. И не в том, что бывшие «контрас» открыто пригрозили возобновлением боевых действий и началом гражданской войны в случае, «если Ортега не откажется от своих злоупотреблений и амбиций»²⁴. На протяжении длительного исторического периода левые идеи были, в том числе, символом обновления, сопротивление левых «режимам горилл» было одним из факторов падения одной диктатуры за другой. Если сегодня левые политические силы готовы отказываться от важнейшего демократического принципа — сменяемости власти — ради того, чтобы любой ценой остаться у руля управления страной²⁵, возникает вопрос: а насколько на самом деле левым являлся прежний «левый поворот»?

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О закономерностях «левого поворота» на континенте и анализ его причин и характерных особенностей в конкретных странах см.: «Левый поворот» в Латинской Америке. М., 2007. Отметим, впрочем, что некоторые эксперты склонны сомневаться в том, что в регионе происходит

именно левый поворот F.U g l a . A Turn to the Left or to the Centre? — Latin America: Left, Right or Beyond? Stockholm Review of Latin American Studies. Stockholm, N 3, p. 9—20.

² Впрочем, на тех же выборах FMLN потерял кресло мэра города Сан-Сальвадор, 12 лет находившееся в его руках.

³ E.B a u t i s t a. Crisis en la izquierda mexicana debe enfrentarse. — <http://www.reporte-digital.com.mx/noticias/politica/16799.html>

⁴ M.A. G a n d á s e g u i (hijo). Martinelli y el giro a la derecha en Panamá. — <http://www.visionesalternativas.com>

⁵ В состав FRENADESO входят влиятельный профсоюз строителей, студенческие объединения, ассоциация школьных учителей и ряд других организаций.

⁶ El MAS logra el poder absoluto y la autonomía el aval nacional. — http://www.la-razon.com/versiones/20091207_006934/nota_249_920691.htm

⁷ Э.С.Д а б а г я н. Широкий фронт против объединенной оппозиции. — www.polit.ru/analytics/2009/11/05/urug.html

⁸ Lula vería positiva continuidad izquierda en Uruguay. — http://ve.invertia.com/noticias/noticia.aspx?idNoticia=200911231703_RTI_1258995836nN23258765

⁹ V. P s e t i z k i. Uruguay: ¿Es Mujica derrotable? — http://www.bbc.co.uk/mundo/america-latina/2009/11/091120_1550_mujica_elecciones_sao.shtml

¹⁰ M. A. B a s t e ñ e r. Un tupamaro de la tercera edad. El País. Madrid, 28.IX.2009.

¹¹ См.: Чилийская модель: ее преимущества и риски (мандат М.Бачелет). Серия аналитических изданий «Саммит». М., 2009.

¹² Сын президента Чили (1964—1970 гг.) Эдуардо Фрея Монтальвы.

¹³ J. C a s t a ñ e d a ¿Un independiente en la presidencia de Chile? El País, 17.XII.2009.

¹⁴ Marco, el conquistador. Semana. Bogota, 28.XII.2009, p. 60; см., например: H. M u ñ o z. La derecha de Chile aún no ha entonado el mea culpa. El País, 17.XII.2009.

¹⁵ Необходимость серьезного реформирования Concertación отмечалась и российскими экспертами, считавшими, что отсутствие новой и внятной стратегии, действительно «нового политического лица» оказываются серьезным вызовом, а сложившаяся политическая система уже не отвечает реалиям Чили. См., например: «Левый поворот», с. 186—187.

¹⁶ P. F e r n á n d e z B a r b a d i l l o. ¿Próximo giro a la derecha en Chile? Diario de América, 21.IV.2009.

¹⁷ Los principales líderes de la Concertación chilena dimiten. El País, 24.I.2009.

¹⁸ Несмотря на название, PSDB вряд ли можно считать частью левого движения Бразилии. Она не входит в Социалистический Интернационал. «Обновленную социал-демократию» Ф.Э.Кардозо в лучшем случае можно отнести к левому центру, причем ближе к центру, чем к левому флангу. Но ведь и Лула говорил, что «не принадлежит к левым», но «обязан быть левым, чтобы бороться за равенство, за то, чтобы все могли пользоваться плодами развития». Подробный анализ политических программ бразильских партий осуществлен в фундаментальном исследовании Л.С.Окуновой «Бразилия: особенности демократического проекта». Страницы новейшей политической истории латиноамериканского гиганта (1960-е гг. — 2006 г.). М., 2008.

¹⁹ Явной попыткой переломить ситуацию стало обнародование планов о выдвижении кандидатом на пост вице-президента в связке с Дилмой Руссеф главы Центробанка Бразилии Энрике Мейрелеша, предложенного Партией Бразильского демократического движения (Partido do Movimento Democrático Brasileiro, PMDB) — крупнейшей в стране и входящей в правящую коалицию в парламенте). Мейрелеш был активистом PSDB, но в октябре 2009 г. вышел из ее рядов и вступил в PMDB. Таким образом, Руссеф, начавшая понемногу сокращать разрыв с Серрой, пытается перетянуть часть его электората, предлагая голосовать не только за нее, но и за человека, пользующегося репутацией грамотного финансиста и умеренного политика. Весной 2010 г. постепенно начался рост популярности Руссеф и падение числа сторонников Серры. В мае некоторые социологи прогнозировали возможность победы Руссеф во втором туре.

²⁰ Resultados de candidatos al Congreso. La Nación. Santiago de Chile. — <http://www.lanacion.cl/noticias/site/artic/20091213>

²¹ H. M u ñ o z. Op. cit.

²² Chávez y Zelaya «los grandes perdedores». — <http://www.univision.com/content/content.jhtml?chid=3&schid=181&secid=0&cid=2195594>

²³ Fuerzas de derecha protestan contra elección de Ortega en Nicaragua. La Jornada. México, 21. XII. 2009.

²⁴ Resistencia y MRS marcharán juntos. El Nuevo Diario. Managua, 20. XII. 2009.

²⁵ Справедливости ради следует отметить, что вопрос о возможности переизбрания президента А.Урибе обсуждается и правыми в Колумбии. В конечном итоге идея третьего срока была отвергнута Конституционным судом, что открыло дорогу к победе Хуана Мануэля Сантоса (бывшего министра обороны в правительстве Урибе) или Антанаса Мокуса (эксп-мэра Боготы) — выдвиженца «зеленых», которые, судя по опросам, станут конкурентами во втором туре голосования.